

УДК 351.746

Ольга Викторовна КОНОВАЛОВА,

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), доктор исторических наук, доцент

olgav--k@yandex.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ФАШИЗМА КАК ОДНА ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

COUNTERACTION TO THE IDEOLOGY OF FASCISM AS ONE OF THE TOPICAL GOALS OF RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

В статье рассматриваются концептуальные положения Стратегии национальной безопасности России в части, касающейся противодействия идеологии национализма, анализируются исторические аспекты формирования фашистской идеологии, основные направления противодействия идеологии фашизма на современном этапе.

The article considers the conceptual provisions of the National Security Strategy of Russia concerning counteraction to the ideology of nationalism. Historical aspects of fascist ideology formation, main directions of counteraction to the ideology of fascism at the present stage are analyzed in the article.

Ключевые слова: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, исторические аспекты идеологии фашизма, противодействие идеологии фашизма.

Keywords: the National Security Strategy of the Russian Federation, historical aspects of the ideology of fascism, counteraction to the ideology of fascism.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (далее – Стратегия) отмечается, что Россия "устояла под напором национализма, сепаратизма, международного терроризма... сохранила суверенитет и территориальную целостность". Однако "в условиях конкурентной борьбы за ресурсы... может быть нарушен сложившийся баланс сил вблизи границ Российской Федерации и границ ее союзников". Весьма актуальным является противодействие "глобальным вызовам и кризисам современности, включая международный и национальный терроризм, политический и религиозный экстремизм, национализм и этнический сепаратизм" [1, с. 1, 4].

Как видим, в Стратегии верно определяются внешнеполитические риски России и приоритетные национальные интересы страны. Развитие социально-политическо-

го кризиса на Украине, в рамках которого существенно ущемляются права русскоязычного населения, переросло национальные рамки, затрагивает жизненно важные интересы Российской Федерации. Частью этого процесса становятся попытки переоценки событий Второй мировой войны, вклада СССР в разгром фашизма, развитие неонацистских организаций и движений, стремление к реставрации национал-социалистической идеологии. В Стратегии подчеркивается, что "негативное воздействие на состояние национальной безопасности в сфере культуры усиливают попытки пересмотра взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории, пропаганда образа жизни, в основе которого – вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость" [1, с. 6]. Все это используется как своеобразный рычаг давления на Рос-

сию, для того чтобы создать повод для усиления конфронтационных отношений со странами Западной Европы, развития гонки вооружений.

Исследование социально-политических и идеологических истоков "фашизма в прошлом" позволяет выявить ряд закономерностей, которые действуют в настоящем, и выработать меры по нейтрализации негативных явлений в будущем. В этом плане весьма продуктивно изучение научных изысканий современников "первоначально" фашизма. Уже тогда ученые пытались определить причины его появления, особенности и противоречия.

Одним из тех, кто внес значительный вклад в изучение феномена фашизма, являлся лидер партии социалистов-революционеров, теоретик неонародничества В.М. Чернов. Вынужденный эмигрировать в 1920 г. из России, он до 1941 г. жил в Европе, затем переехал в США, где и прожил до 1952 г. За "выдающиеся исторические заслуги, оказанные в течение 35-летней деятельности в области теоретической и прикладной социологии, социальной философии и политики" на собрании Научного Совета Украинского Социологического Института в Праге в 1931 г. ему была присуждена научная степень доктора социологии. [5, с. 4 вкладыша]

Методологической основой для исследования природы фашизма стал для В.М. Чернова своеобразный синтез формационного и цивилизационного подходов, теории типов капитализма и концепции тоталитаризма. [5, с. 263-278] Исходя из этого, объективные истоки и причины зарождения фашизма он усматривал, с одной стороны, в специфике типов капиталистического развития Италии и Германии, а с другой – связывал с последствиями Первой мировой войны и мирового экономического кризиса. В XX в., по его мнению, мир вступил в своеобразную эпоху этатизма, для которой характерно увеличение регулирующей роли государства в общественной жизни. В странах, поздно вступивших

на путь капитализма (Германия) и с большой долей аграрного сектора экономики (Италия), к тому же значительно пострадавших в годы Первой мировой войны (Германия пережила полный военный разгром, а Италия, хотя и была в лагере победивших, но "чувствовала себя обделенной и обманутой союзниками"), в условиях мирового экономического кризиса роль государства становится всеобъемлющей, формируется тотальный контроль за всеми сферами общественной жизни.

Фашизм, полагал В.М. Чернов, является продуктом кризиса капиталистической системы, несет в себе стремление преодолеть ее рамки, что и проявляется в отказе от либерально-рыночных основ в экономике и политике. Фашистское государство, получив колоссальные возможности через определение ценовой и эмиссионной политики, распоряжалось "всей производственной мощью" страны, руководило и направляло инвестиционные потоки. Непосредственная рентабельность производства при этом становится необязательной. Отсюда – тенденция к "хозяйственному гигантизму", гегемонии тяжелой индустрии, самодовлеющему "производству средств истребления". Благодаря милитаризации экономики создавались рабочие места, что позволяло существенно снизить уровень безработицы. [3, box 391, f. 14] Таким образом, предельно организованная экономическая система, созданная фашизмом, по мнению В.М. Чернова, приобретает "антикапиталистические" черты. Фашизм становится политической формой для "капитализма, перешагнувшего через самого себя" [3, box 391, f. 22].

В фашистских государствах переход к стадии этатизма¹ принял наиболее агрессивный характер. [3, box 391, f. 14] Применение насилия, обращение с собственной родиной, "как с завоеванной страной", приводит к трансформации фашистской партии "в замкнутую корпорацию, в своеобразную касту конквистадоров". Процесс слияния партии с государством вступил в завершающую стадию в Германии к 1938 г.,

¹ Этатизм – идеология, абсолютизирующая роль государства в обществе.

ко времени "консолидации фашистского господства". С того времени как в стране "всякое сопротивление уничтожено", вся страна превращается "в безмолвно-послушное орудие", фашистский режим переходит к "активизации" внешней политики" и политика "ударов кулаком по столу" распространяется на мировую арену. [8, с. 9]

Важную роль в становлении фашистского режима В.М. Чернов отводил германской военщине. Рейхсвер в Веймарской республике, формально оставаясь лояльным к власти, тайно поддерживал фашистские формирования, снабжая их оружием. Общей платформой, на которой стал возможен союз высшего генералитета с фашистской партией, явилось стремление к увеличению военного потенциала страны, развитию военно-промышленного комплекса, пересмотру территориальных условий Версальского мира, приобретению Германией статуса великой державы [2, д. 34, л. 295]. Фашизм, являясь первоначально игрушкой в руках правящих классов, в результате эмансипации от буржуазных, юнкерских и военных кругов превратился к концу 1930-х гг. в самостоятельную политическую силу.

Силу фашизму, подчеркивал он, придавала активная массовая поддержка. Социальным оплотом фашизма явились привлеченные демагогическими приемами и лозунгами на социальные темы маргинализованные средние слои, деклассированные элементы и рабочие. В условиях роста безработицы, нарастания экономических трудностей интенсифицировался процесс охлократического перерождения народа – когда сознательная, организованная и дисциплинированная его часть ускоренно убывала, размывалась за счет увеличения дезорганизованной, распыленной толпы – "охлоса", который охотно сделался "подножием ног" диктатора. [2, д. 11. л.л. 110, 111]

Маргинализация общества создавала благоприятную почву для распространения фашистской идеологии, главной чертой которой В.М. Чернов считал расизм, принявший крайние формы в немецком шовинизме. он видел его исторические корни в

прошлом немецкого народа, который со времен империи Карла Великого жил в непрерывной борьбе против враждебных племен. Для того чтобы не погибнуть, он вынужден был "ошетиниться на все стороны штыками, сделаться военным государством, по преимуществу носителем сурового милитаристического начала". В результате выковалось население "необыкновенно вышколенное веками борьбы, полное веры в себя, сильное своей военной выучкой и дисциплиной" [3, box 389, f. 15]. Это коллективное сознание своего превосходства как "расы прирожденных повелителей" и стало, по его мнению, психологической предпосылкой для формирования фашистского идеологического комплекса.

Определяя суть идеологии немецкого фашизма, В.М. Чернов отмечал, что в ней тесным образом переплелись "все атавистические инстинкты зоологической эпохи человечества: национальная рознь, шовинизм, идеализация насилия и воинственности, расовые предрассудки и особенно граничащий с безграничным зверством антисемитизм" [3, box 391, f. 14].

Особое внимание уделяя причинам распространения в фашистской Германии антисемитизма, он отмечал, что, несмотря на то что антисемитизм в Германии имел давние исторические корни (ему отдали дань даже такие национальные немецкие гении, как Г. Гете, И. Фихте, Р. Вагнер, Ф. Лист), однако до появления фашизма он не являлся официальной идеологией. Фашизм возвел антисемитизм в господствующую идеологию, оснащенную "всем арсеналом научных и философских доктрин" [3, box 10, f. 13].

В.М. Чернов различал несколько причин тотальной ненависти фашистов к евреям. Во-первых, еврейство, исторически не имевшее почвы под ногами, являлось олицетворением "стихийного космополитизма"; способное внешне ассимилироваться повсюду, оно в то же время оставалось до конца чуждым, инородным телом в различных национальных культурах и в этом плане, по сути, вставало в непримиримое противоречие со стремлением фашизма к все-

сторонней замкнутости и обособленности. Во-вторых, оно было неразрывно связано с развитием либерально-демократических начал, категорически неприемлемых фашистскими диктаторами и идеологами [3, box 381, f. 3]. В-третьих, через генетическую взаимосвязь иудаизма и христианства евреи выступали носителем основ христианской культуры, проповедовавшей устои общечеловеческой нравственности, пацифизма и гуманизма, которые фашизм жаждал разрушить. [3, box 381, f. 6]

Евреи, как и славяне, в гитлеровской иерархии занимали соответственно последнее и предпоследнее места. "Их ждала общая судьба: война на истребление" [3, box 384, f. 5]. "С нападением Гитлера на Россию, – подчеркивал В.М. Чернов, – судьба русского и еврейского народов скреплена самой надежной из скреп: общностью СТРАДАНИЯ" [3, box 381, f. 18]. Впервые в истории человечества массовым геноцидом против еврейского и славянских народов фашисты продемонстрировали пример сознательного, теоретически обоснованного и доведенного до технического и организационного совершенства "индустриализованного массового человекоубийства" [3, box 10, f. 13].

Размышляя над тем, как мог фашизм за сравнительно короткое время подчинить сознание немецкого народа, в котором довольно глубокие корни имела социалистическая идеология, он пришел к выводу, что этой трансформации способствовали некоторые общие моменты, имманентно содержащиеся в этих полярных идеологических системах. Марксизм, являвшийся базовой идеологией социалистического рабочего движения, имманентно содержал антилиберальные послышки. Главный тезис марксизма о диктатуре пролетариата как орудии построения социализма неизбежно, по его мнению, должен подвести к противопоставлению рабочего класса широким общественным слоям. Кроме того, осуществление диктатуры предполагает репрессивные методы в политике. [8, с. 3]

Марксизм утверждал идею об исключительной, мессианской роли рабочего клас-

са в истории человечества. Симметричным отражением этой идеи, по мнению В.М. Чернова, стала идея об исключительной роли немецкого народа в мировой истории, провозглашенная фашистами. Поэтому эти две крайности сошлись, хотя по своей сути они противоположны. Если марксизм исходит из универсальности развития разных культур и народов, то фашизм отрицает эту универсальность, провозглашая деление на высшие и низшие расы.

Широкое распространение национализма в сознании народных масс обусловлено, по мнению В.М. Чернова, также своеобразным комплексом "военного психоза", получившим широкое распространение в массовом сознании народов после Первой мировой войны. Война способствовала трансформации общественного сознания в направлении фетишизации насилия и стремления мечом "рассекать с чисто военной быстротой все сложнейшие проблемы внутренней и внешней, национальной и мировой жизни", – отмечал он. [7, с. 130] "Фашизм – дитя последней мировой войны. Но с другой стороны – он предвещает быть отцом новой будущей мировой войны. Он живет таинственной надеждой на будущий реванш и компенсацию оплаты по неоплаченным счетам, тем временем давая выход горящему чувству возмездия мировой жестокости и террора" [3, box 388, f. 24].

Антисемитизм, как и национализм вообще, В.М. Чернов считал глубоко антииндивидуалистическими концепциями, подрывающими самооценку, "моральную автономию", "духовное самоутверждение", а стало быть "и чувство собственного достоинства нации" [3, box 381, f. 6]. Распространение фашизма продемонстрировало, что "человечество еще и доселе до мозга костей проникнуто психологией, соответствующей первобытному рукопашному способу разрешения своих жизненных проблем и конфликтов. Существенным признаком этой психологии является НЕТЕРПИМОСТЬ, коренящаяся в ДУХОВНОМ ДЕСПОТИЗМЕ" [2, д. 11. л. 129].

Глубокий комплексный анализ исторических и идеологических причин появления фашизма, предпринятый В.М. Черновым, закладывает прочный научный фундамент для исследования современных проявлений фашизма, в том числе в некоторых странах на постсоветском пространстве.

Для исследования феномена реставрации фашизма на современном этапе, по нашему мнению, необходимо учитывать общемировые тенденции в развитии человечества. [6, С. 72-73] Инерция холодной войны в условиях мирового экономического кризиса на современном этапе трансформируется в стремление ряда капиталистических держав и транснациональных корпораций искать решение социально-экономических проблем на пути расширения военно-промышленного комплекса, милитаризации экономики. Для идеологического сопровождения подобной политики весьма актуальны поиск потенциального противника и развитие воинственных, агрессивных настроений. "Благоприятные" возможности для развития подобных тенденций создают противоречия глобализационного процесса и кризис современной системы международных отношений.

Распад биполярной системы международных отношений, социалистического блока и СССР привел к нарушению равновесия на международной арене. Предпринимаемые попытки по созданию многополярной системы, в которой основные центры силы на мировой арене создали эффективно действующий правовой механизм равноправно-партнерских отношений, пока не увенчались успехом. Униполярные амбиции США и блока НАТО, интерпретация глобализационных процессов как вестернизации и американизации не способствуют гармонизации международных отношений.

В этих условиях в некоторых странах на постсоветском пространстве с нестабильной экономической и политической системами кризис либеральной модели реформирования экономики приводит к росту антилиберальных настроений. Социально-экономический кризис ускоряет процессы маргинализации, люмпенизации и

поляризации обществ. На одном полюсе социально-политической пирамиды – небольшая группа олигархов, пользующихся максимальными возможностями для "хорошей", высококачественной по материальным меркам жизни, а на другом – основная масса бедного населения, еле сводящая концы с концами. При такой "олигархической" модели функционирования общества политическая элита становится заинтересованной в том, чтобы экстраполировать социальное недовольство в какое-либо русло, например националистическое, при этом активно используя антикоммунистическую риторику, отождествляя ее с антиросийской.

Весьма важно при разоблачении попыток возрождения фашизма учитывать его многоаспектный характер. Все трудности с определением понятия "фашизм" в правовом и социально-политическом ракурсе связаны с тем, что фашизм в широком смысле может проявлять себя как идеология, политическое движение, государственная система. Приоритетная задача на современном этапе – не допустить трансформацию неонацистского движения, в том числе на Украине, в идеологическую и государственную систему.

Для противодействия современному фашизму необходимо проводить систематическую и комплексную работу по всем направлениям. [4, с. 98-99] Способствовать гармонизации международных отношений, в том числе за счет роста социально-экономического и политического потенциала и роли России на международной арене. Для стабилизации социально-экономической и политической ситуации в ряде стран на постсоветском пространстве важно формирование модели с социально ориентированной экономикой, снижение уровня и темпов поляризации общества. В области политической целесообразно переходить от конфронтационной модели разрешения конфликтов к правовым механизмам. Для нейтрализации националистической идеологии и движения важно использовать противоречия между идейными установками и политической практикой. Например, такими

противоречиями в современной Украине являются, с одной стороны, ставка на антилиберализм, с другой – прозападная ориентация, антисемитизм и активное использование "еврейского капитала", антикоммунистическая риторика и попытка отождествления современной России с коммунизмом и т.п.

Большое значение в противодействии идеологии фашизма на постсоветском пространстве приобретает продуманная молодежная политика, в которой должны разумно сочетаться запретительные и поощрительные меры. С одной стороны – пресечение деятельности националистических организаций, пропаганды и агитации национальной розни, ограничение показа сцен насилия в СМИ, формирование в массовом сознании отрицательного образа фашистов. С другой – создание благоприятных политических, социально-экономических условий для разрешения национальных конфликтов мирным путем, формирование правового механизма разрешения конфликтов, внедрение альтернативной ценностной си-

стемы, основанной на гуманизме, этике ненасилия, в массовое сознание.

В Стратегии национальной безопасности страны признается, что "возрождение и сохранение культурно-нравственных ценностей, укрепление духовного единства многонационального народа Российской Федерации..., создание системы духовного и патриотического воспитания" является важной составляющей обеспечения национальной безопасности страны [1, с. 7]. Важную роль в реализации Стратегии в этом аспекте в деле противодействия распространения идеологии национализма в молодежной среде призваны играть изучение таких предметов в контексте школьной и вузовской программ, как всеобщая история, история России, обществознание. Возможность получения качественного, в том числе исторического, образования, воспитание характера, формирование патриотических, духовно-нравственных основ – залог духовного здоровья нации и лучший щит фашизму во всех его проявлениях.

Библиографический список

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // СПС КонсультантПлюс.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 5847, оп. 1.
3. Гуверовский институт Войны Революции и Мира Стенфордского университета США (Hoover Institutions Archives), коллекция Б.И. Николаевского (B.I. Nicolaevsky Collection).
4. Коновалов, В.С. Концептуальные вопросы противодействия идеологии терроризма / В.С. Коновалова, О.В. Коновалова // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск, 2014.
5. Коновалова, О.В. В.М. Чернов о путях развития России / О.В. Коновалова. – М., 2009.
6. Коновалова, О.В. Особенности терроризма в России: исторические аспекты / О.В. Коновалова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 3 (7).
7. Чернов, В.М. Враждующие близнецы / В.М. Чернов // Воля России. – 1924. – № 14-15.
8. Чернов, В.М. На путях великого смятения / В.М. Чернов // Революционная Россия. – 1929. – № 77-78.